Хорошо, что семья Нангонг снова поднялась вместе с семьей Чи. После новогоднего богослужения в тот день старший Ши Гуан уже был очень уверен в том, что семья Чи полностью встала на сторону семьи Нангун. Если бы брачный контракт между двумя семьями не был расторгнут, то семья Чи практически не смогла бы помочь семье Чи.

Другими словами, Ленг Цзиньпэн был заграждением.

Но самое ужасное, что Лэн Цзиньпэн был членом семьи Чи, так что они пока не могли прикоснуться к нему.

Атмосфера в семье Ши была холодной с предыдущего года до следующего.

Наконец, инцидент с Ленг Цзиньпенгом нарушил спокойствие семьи Ши.

Через месяц Фэн Шэншуань был выписан из больницы, и под наблюдением Нангун Нуана его состояние чудесным образом стабилизировалось даже без радиотерапии и химиотерапии.

Семья Хун объявила о своем банкротстве, и хотя семья Биан не была банкротом, она не могла вернуться к своей первоначальной славе в качестве квази-третьего рода дворянства, и могла забрать свои пожитки только в другой город в позорном состоянии, чтобы стремиться к развитию.

Что касается того, что случилось с Хун Фишу и Бянь Инь, Нангун Нуан не имел понятия.

В этот день Нангун Нуань был готов вернуться домой к Фэн Шэншуану и второму дяде для лечения после того, как увидел операцию на мозге из больницы, и когда машина въехала на дорогу, вдруг зазвонил телефон.

Взглянув на удостоверение личности звонящего, Нуан Нуан чуть не подскочил счастливо.

Поспешно взяв телефон, она с радостью крикнула: "Брат Чиян!"

На другом конце телефона был низкий и немного стальной басовый голос Чияна.

"Яту, ты скучал по мне?"

"Хочешь! Думай!" Нуань Нуан поспешно кивнула головой, хотя и знала, что Чиян не может видеть, но кивнула она невероятно сильно. Пара глаз согнулись счастливо.

По другую сторону телефона, холодные, твердые глаза Чияна, наполненные кровью, мгновенно стали намного мягче после того, как услышали это. Даже кровь, торчащая из его глазных

яблок, выглядела менее отвратительно и страшно.

Потому что по голосу своей невестки он может сказать, какое у нее сейчас выражение.

Три последовательных "думать" слова, эта девушка должна быть по телефону во главе с человеком глупо кивнул энергично, пара водянистых, динамические большие глаза, мгновенно может быть изогнута в полумесяц, который также собрал свет звезд Вселенной. Прекрасно, как лазурная тишина луны в шумную ночь, как первые лучи солнца в зимнее утро, но более влажная, чем луна, более ослепительная, чем солнце.

"Я тоже скучаю по тебе. Очень!" Чиян не стеснялся и без того глупых выражений воина рядом с ним и просто прямо сказал то, что пропустил.

После месяца, когда он ее не видел, он очень скучал, скучал, слишком скучал по ней. Думая о ней так много, что он не мог спать по ночам, его сердце было душно.

Наконец, имея возможность вернуться к команде, первое, что сделал Чиян, это позвонил в Нуань Нуань. Даже на секунду он не мог этого вынести.

Слова Чи Яна заставили Нуань Нуаня замолчать на другом конце телефона на несколько секунд, и Нуань Нуань также сказал жалко: "Брат Чи Ян, я тоже очень, очень скучаю по тебе".

Глаза Чи Яна в этот момент полностью размягчились, слушая мягкий и мягкий голос, доносящийся с другого конца телефона, размягченные глаза могли почти перелиться водой.

В этот момент, кроме этого кровавого запаха, все тело Чияна как будто уже вышло за рамки этой группы железнокровных бабушек и дедушек, самоформируясь во вселенную, в которую никто другой не может расплавиться.

"Брат Чиян, у тебя был хороший месяц? Ты ранен? Хорошо спалось? Кровь густая в твоих глазах?"

Нуань Нуань больше всего беспокоится о том, что Красное Солнце получит травму, беспокоится о том, что он не сможет хорошо спать, и беспокоится о том, что болезнь, которую ей пришлось вылечить от Красного Солнца с большим трудом, снова вспыхнула.

http://tl.rulate.ru/book/41096/1218865